

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

13 0 ИЮН 1982

Театр

«ТАМ, ВДАЛИ»

На Плющихе, в помещении Дома культуры завода «Каучук», «поселился» сейчас необычный сценический коллектив, афиши которого в течение нескольких лет мелькали на зданиях Концертного зала имени Чайковского и Центрального Дома культуры железнодорожников, в Центральном Доме актера и Центральном Доме работников искусств СССР.

Аншлаги были всюду. Можно сказать, что они запрограммированы самой сутью, самым методом создания спектаклей театр-студии «Сфера», существующего при Москонцерте. На главные роли здесь приглашаются популярные актеры, получающие возможность сыграть то, что не подарила раньше творческая судьба, встретиться в партнерстве с теми, кто работает в том же городе, но в другом театре. Т. Доронина и Е. Весник, Н. Русланова и М. Козаков, А. Дик и Е. Васильева, Е. Киндинов и Е. Симонова играют здесь в литературе непривычной, порой, кажется, противоположной их творческим индивидуальностям. И открывают новые грани своих дарований.

Именно «в литературе». Потому что эти спектакли-инсценировки, сделанные руководителем коллектива режиссером Е. Еланской по прозаическим и поэтическим произведениям, как правило, не имевшим ранее сценической биографии. Их театральная судьба началась здесь, как произошло, скажем, с известной повестью В. Шукшина «Там, вдали».

Ее то читают, то играют, то поют на сцене два актера: Е. Симонова и Е. Киндинов. По мере необходимости им подыгрывает исполняющий по нескольким ролям своеобразный драматический «кордебалет». Главная задача его, как мне показалось, не отвлекать внимание от солистов. Но солисты спектакля столь сильны, а даже маленькие «роли», написанные Шукшиным, столь своеобразны и неслучайны, что, думается, можно было бы смелее, и изобретательнее выстраивать на сцене взаимоотношения главных героев со встречающимися им людьми.

Но Еланская решила замысел Шукшина реализовать на сцене только через образы Петра и Ольги. Она дала в помощь исполнителям этих

ролей лишь песни В. Высоцкого. Очень сильного и требовательного союзника.

Представьте почти пустую сцену с якобы случайными предметами мебели и реквизита. «Якобы случайными», потому что художник В. Солдатов умеет создавать при минимуме средств максимально зримый и убедительный художественный образ произведения. Так, в спектакле «Письма к незнакомке» он лишь интерьером вызывает ощущение изысканности происходящего, его некой старомодности и одновременно дает режиссеру возможность построения очень разнообразных мизансцен.

Здесь — снова актер, но от него веет той щемящей неустойчивостью, которой пронизана повесть Шукшина. Вроде бы и простора много, а быть негде: все время приходится притыкаться, притуляться, искать — и не находить уюта. От этой внешней неуютности идет и неуютность внутренняя.

Актерам, особенно Е. Киндинову, достается читать в спектакле огромные монологи: то, что у Шукшина рассказывает о Петре автор, здесь его герой говорит о себе сам. В

этом кроется особая сложность для исполнителей. И тут наиболее ярко проявляется режиссерский «слух» Еланской, умеющей создать спектакль, а не чтецкую программу даже из очень сложного повествовательного материала. Актеры молниеносно переходят от слов «о себе» к тексту «от себя», не нарушая главного для этих спектаклей — их атмосферы.

Еланская не следует в подборе актеров внешним авторским описаниям, но очень точно находит духовное, эмоциональное соответствие между ролью и исполнителем. Каким-то «седьмым чувством» она угадывает за тем, что делал актер в искусстве раньше, то, что он может сделать еще.

Так оказалась в роли Ольги, женщины с «красивым, сытым, очень спокойным» лицом и «крупным» — по словам Шукшина — телом, хрупкая, миниатюрная Е. Симонова. Но в ней раскрылись качества шукшинской героини, которые куда важнее внешней похожести: броская неординарность, горькая смесь поведенческой и беззащитности, какое-то необоримое внутреннее упорство, замешанное на маниях

обаяния и хищном упрямстве.

Такой Ольге нелегко найти долю. Еще труднее найти долю с такой Ольгой. И Киндинов, переигравший уже немало мятущихся героев и немало людей, крепко стоящих на ногах, здесь в роли Петра, может быть, впервые соединил эти два полюса. Он показал нам человека, хотя и окончившего всего пять классов, но наделенного «высшим образованием» души. Порой почти до прямолинейности устойчивого в своем понимании жизни и одновременно бесконечно неуверенного в обманчивом и обманушем его счастье.

О непростой судьбе этих двух очень непростых людей рассказывает спектакль. О нелегком умении растерять человечность в головокружительных ситуациях наотмашь бьющей судьбы. Это нужное умение. Ему трудно научить, но — необходимо научиться...

Театр-студия «Сфера» живет большими мыслями большой литературы. Но не вопреки этому, а в единении словно иллюстрируются в его спектаклях слова Вл. Немировича-Данченко: «Театр — это актер, хотя бы ведущая роль принадлежала драматургу, и театральное искусство есть прежде всего актерское искусство».

С. ОВЧИННИКОВА.